

Uljbka

Фургон, наполненный людьми, ехал по безжизненной улице. Водитель, вытирая пот, нервно настукивал мелодию пальцами на руле, а человек рядом с ним курил сигарету, бегая глазами по потухшим вывескам дорожных бутиков.

Перед своей смертью, а я знал, что умру сегодня, я оглянул расположившихся на скамьях вояк вокруг себя: бандиты, загнанные в угол; бедняки, потерявшие средства к существованию; фанатики, преданные своему лидеру.

Здесь собралась его личная орава. И не только здесь: с ними едут ещё пять грузовиков, а через несколько километров подъезжают ещё десять.

Они готовы.

Через несколько минут охрана у большого красочного здания, наполненного людьми, заметила подъезжающие к ним грузовики на большой скорости. Не успели они спросить управление о нарушителях покоя, как были убиты стремительно настигшими выстрелами из новороченной винтовки.

Стальные ворота были пробиты врезавшимся броневиком, тут же подъехали другие автомобили, солдаты, заряжая оружие, повалили внутрь здания, охрана на входе была мгновенно убита.

Пытаясь оттянуть момент объявления тревоги до подтягивания основных сил и оцепления здания вокруг с последующим штурмом, я лично убивал каждого встречного на пути охранника, пробиваясь в авангарде к комнате охраны.

Все гости, к счастью, находились в центральной точке здания, так что оценив главные выходы, мы дождались подступившего подкрепления. Когда все оказались внутри, мы начали двигаться вглубь, попутно хватая всех аристократов в заложники и ведя их в центр.

Моё сердце тяжело пульсировало, пока я рассматривал прекрасный орнамент вокруг. Это место блестало роскошью, и не удивительно, именно здесь аристократы собирались

раз в пять лет для направления курса развития страны. По важности это место было чуть ли не на первом месте, и, о чудо, оно осталось без охраны.

Кто в этом? Да-да, именно я. Засланные казачки сделали своё дело, и, несмотря на то, что само управление по охране оставалось недостижимым, аристократы были убеждены в своей безопасности.

Ну а хули, я же реально своими конченными действиями понизил уровень преступности по стране. Чётко.

Тревога была объявлена, и медлить больше было нельзя. Вся толпа боевиков повалила внутрь через оцепленные выходы. Аристократы запаниковали и начали подключать магию, но набуханные эликсирами фанатики-спиритуалисты быстро начали их давить. Многим пришлось пробить ноги дробью, прежде чем они успокоились, а кто-то успел забрать с собой больше пятидесяти человек перед смертью.

Я недовольно цокнул. Когда бойня закончилась, осталась половина аристократов, большая часть — напуганные дети.

Однако моя дорогая семейка была жива. Отец быстро ощутил на себе мой гнев, когда я сначала свернул ему шею, а потом с помощью своих накачанных рук и ножа начал вытаскивать из него внутренности.

«Его дорогая дочь должна была умереть чуть позже», — справедливо подумал я, кровожадно глядя на ничего не понимающую молодую девушку.

— Готово? — посмотрел на я огромное сооружение внутри центрального здания, подходя к своему главному инженеру.

— Пять минут, и порядок! — он показал мне знак "Окей", тупо улыбаясь. Главное выдержать штурм, и мы сделаем своё дело.

Я отошёл, и, приказав приводочь Валентину внутрь, направился к полевому штабу. Вокруг со связанными руками находились толпы аристократов, с животным страхом не смевшие поднимать глаза. Будь я всё тем же юнцом, каким был несколько лет назад, мог бы и пожалеть — ну а сейчас я таких жалких чувств не испытывал. Матери нет, сестра... Перед кем мне стыдиться? Это им должно быть... Стыдно.

Слеза упала с моего лица. Я протянул руку и дотронулся до влажной щеки. Ничто не вернёт мне моё прошлое... И почему я его так не ценил?

Раздались первые выстрелы. Началось. Конечно, сам участвовать я не собирался, однако даже так я не рассчитывал выжить. Пульсирующее синим цветом сердце работало на износ, и всё ради сегодняшнего дня. Если план провалится, и меня всё-таки схватят, я протяну в худшем случае неделю, прежде чем умереть. Не так уж и плохо!

— Потери не превышают одной пятой, приём, — раздалось из рации. Я посмотрел на инженера, тот утвердительно кивнул и махнул рукой, подзывая.

— Машина готова, осталось найти проводник и материал, — с азартом вводил меня Мертель. — Что будем использовать?

— Материалом будет она — указал я на перепуганную девушку. А проводником выступив Павел, — кивнул я.

Справедливо.

— Я? Что я? Когда я? — не понял Павел, пока другие боевики привязывали девушку к центральной части устоя, втыкая ей внутрь тела провода с копьевидным стальным наконечником.

Я схватил Павла, и, поставив перед машиной, протыкнул ему руки этими же проводами, Мертель включил машину, и тот, даже не успев ощутить на себе боль, тут же взорвался.

— Блять, какой проводник этой хуйне нужен? — выругался я, посмотрел на инженера.

Мертель вытер лицо салфеткой: «Ну, тут нужно высокое содержание магического коэффициента... Учитывая это, нам надо поискать среди заложников нужного индивида».

— Нет времени, я подойду? — я серьёзно посмотрел на него.

Мертель сначала хотел возмутиться, но, взглянув мне прямо в глаза, закрыл рот. Сглотнув, он еле слышно прошептал: «Николай, ты знаешь, я...»

— Нет времени. Я подойду?

Инженер кивнул, отводя взгляд. Я же встал на место усопшего, и, проткнув свои руки проводами, кивнул своему, не побоюсь сказать, другу.

Мертель, с тяжестью на сердце, активировал устройство.

Машина зажглась, я ощутил огромную боль, пришедшую на сердце. Девушка завизжала, а её рот начал пениться. Фиолетовый свет накрыл всё вокруг с головой, и боль мгновенно потупилась.

А вместе с ней и все остальные чувства. Я ощутил, как исчезаю. Я знал, что боевики рядом со мной в двух шагах вопросительно переглядываются между собой, но правду знаем только я и инженер.

Сегодня всё исчезнет. Я не видел в мире счастья и гармонии, и уж тем более не мне его спасать. Мне хватит сил только на то, чтобы его уничтожить. А уж что будет потом — не важно.

Однако эта странная сила вызвала у меня теплоту, хотя я отчётливо чувствовал, как мои руки и ноги теряют вес. Я открыл глаза и, не видя перед собой ничего, кроме белого цвета, всё же начал замечать очертания чего-то... странного.

А потом я умер.

Тёмные улицы освещались раскиданными вдали друг от друга фонарями, вокруг не было почти не души.

Только я, одинокий странник, плелся по холодному асфальту босоногими ногами, придерживаясь одной рукой за каменные заборы вокруг двухэтажных домов, а другой удерживая вытекающую из раны кровь.

То и дело каждые десять секунд я оборачивался и, не находя врага, шёл дальше. Я не знал, удастся ли мне выжить, но надеялся добраться хотя бы до дома, оставить последнюю весточку родным.

В этом опасном мире нет места трусости, и кому, как не мне, это понимать? Именно на мои плечи легла забота о матери и маленькой сестре. Что я был бы за человек, если б оставил их самим себе?

Переработки, непостоянный заработок, всё это высасывало из меня душу. Я не был приспособлен к магии, так что мне оставалось быть обычным работягой, и дело тут не в том, что весь средний класс напичкан телепатими и трансформантами, а в том, что там всё построено на связях.

Держиморда чужака в бизнес не пустит, и если сотню-другую лет назад только высшая аристократия, работающая на уровне государств, давила выскочек в мир больших игр, то теперь это делают и они в мире малом.

Не повезло мне сегодня наткнуться на какую-то адскую тварь. Вурдалак, кажись? Неважно.

С каждой секундой я всё отчетливее ощущал цепкие лапы смерти на своей шее, всё сильнее сердце било барабан, а мозг отчаянее искал пути к спасению.

Наконец, я прошёл половину пути, оказавшись в парке. В центральной части, прямо в центре фонтана, была установлена статуя Ермаку, умершему недавно Диктатору Всероссийскому. Этот благородный джентльмен, получив власть из рук императрицы, навёл порядок в труднодоступных регионах, так что это было очень даже заслуженно.

Впрочем, до него дотянулись чёрные маги, с тех пор его никто не видел. Карательные операции верховых магов не помогли, ни Ермака, ни его похитителей не нашли спустя даже двадцать лет.

Облокотившись об ограду рядом с фонтаном, я испил воды. Обернувшись, я заметил силуэт, притаившийся среди неосвещённой фонарями областью. Тварь настигла меня.

Но я не был готов погибать. Что-то ради семьи сделать стоило! И, как бы потакая моему предсмертному желанию, моё сердце вспыхнуло сначала жёлтым светом, хорошо знакомым мне, обозначающим магию, которой пользуется мой отец, а потом фиолетовым, что сильно смутило меня.

Вурдалак набросился на меня, но тут же замер в воздухе, и, упав в метре от меня, резко отпрыгнул, жалобно скуля.

Мой взгляд переменялся. Запуганный мальчик, боящийся смерти и заботящийся о родных, сменился тяжёлым и суровым, пронизательным мужиком.

Я вспомнил. Всё.